Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2026. № 3. С. 33–57
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-33-57
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 3, 2026, 33–57
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

Н. Г. Комелина

Natalia G. Komelina

БИОГРАФИЯ АННЫ МИХАЙЛОВНЫ АСТАХОВОЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЕ ЛИЧНОГО ДЕЛА ИЗ ОТДЕЛА КАДРОВ)*

BIOGRAPHY OF ANNA MIKHAILOVNA ASTAKHOVA (BASED ON HER PERSONAL FILE FROM THE HUMAN RESOURCES DEPARTMENT)

Резюме: В статье анализируется состав и содержание личного дела фольклористки Анны Михайловны Астаховой, которое хранится в фонде № 150 Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Личное дело содержит следующие документы: заявление о приеме на работу, личные листки по учету кадров, автобиографии, характеристики, отзывы о научной работе, выписки из приказов и протоколов, списки работ, заявление об увольнении в связи с выходом на пенсию, нотариально заверенные копии документов. Документы относятся к периоду трудовой деятельности Астаховой с момента поступления ее в академический институт и до выхода на пенсию. В приложении публикуются некоторые из них. Жизненный и научный путь Анны Михайловны Астаховой демонстрирует один из вариантов биографии женщины-ученого в советском государстве. Документы делопроизводства отражают ее карьеру в академическом институте от рядового сотрудника до доктора наук и кандидата в члены-корреспонденты.

Ключевые слова: А. М. Астахова, история фольклористики, антропология бюрократии, биография.

Информация об авторе: Наталья Геннадьевна Комелина, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Санкт-Петербург, komlng@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1907-2170.

Для цитирования: *Комелина Н. Г.* Биография Анны Михайловны Астаховой (по материалам ее личного дела из отдела кадров) // Словесность и история. 2026. № 3. С. 33–57. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-33-57.

Abstract. This article analyzes the personal file of folklorist Anna Mikhailovna Astakhova that is kept in Collection No. 150 of the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences. The personal file contains the following documents: an employment application, personnel records, autobiographies, references, reviews of works of research, excerpts from orders and minutes, work plans, a resignation letter due to retirement, and notarized copies of documents. The documents relate to the period of Astakhova's career from the moment she joined the academic institute until her retirement. An appendix to the article contains a publication of several of these documents. The life and the scientific career of Anna Mikhailovna Astakhova demonstrate a version of a female scholar's biography in the Soviet state. The records reflect her career at the academic institute from a rank-and-file employee to a Doctor of Science and a Candidate for Associate Member of the Academy of Sciences of the Soviet Union.

* Хочу выразить благодарность Т. Г. Ивановой за помощь в работе с текстом статьи.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

Keywords: A. M. Astakhova, history of folklore studies, anthropology of bureaucracy, biography.
Information about the author: Natalia G. Komelina, PhD in Philology, Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, komlng@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1907-2170.
Received: April 11, 2026. ***Approved***: May 21, 2026.
For citation: Komelina, N. G. (2026). 'A Biography of Anna Mikhailovna Astakhova (Based on her Personal File from the Human Resources Department)', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 3, 33–57.

Анна Михайловна Астахова (1886–1971) — талантливый ученый, эпосовед, как определила Т. Г. Иванова в статье в настоящем номере журнала, «фольклорист своего времени». А. М. Астаховой посвящен ряд юбилейных и мемориальных статей [Адрианова-Перетц; Астахова; Лихачев; Мельц, Митрофанова; Чистов]. Все авторы говорят о ней как об эпосоведе, фольклористе-полевике и ученом-теоретике. В заметке «Слово об Анне Михайловне Астаховой» Д. С. Лихачев сравнивает ее с хозяйкой крестьянского дома: «В большом доме русского северного эпоса она навела последний и полный порядок» [Лихачев, с. 468]. Былиноведение как главная тема научных исследований А. М. Астаховой — мысль, проходящая красной нитью через все мемориальные статьи о ней. Однако фольклористке был присущ широкий интерес к магии и колдовству, к городской культуре, фольклору Гражданской войны и другим явлениям народной жизни. Впрочем, постепенно в 1930-е гг. многие темы уходят из работ А. М. Астаховой; безопасной областью признается былиноведение. Как пишет Т. Г. Иванова, «в 1930-е гг. в силу исторических обстоятельств в работах А. М. Астаховой серьезные подлинно научные изыскания начинают причудливо переплетаться с откровенно идеологически обусловленными заключениями» [Иванова 2014, с. 151].

В настоящей статье мы обратимся к документам из личного дела А. М. Астаховой как сотрудника Пушкинского Дома. Личные листки по учету кадров, характеристики, автобиографии и отзывы о работе отражают фактографическую сторону жизни ученого. Однако, с другой стороны, это формализованные документы, которым свойствен свой стиль, а в советское время, вероятно, и «правильное» содержание.

Как пишет Ирина Каспэ в предисловии к коллективной монографии о статусе документа, «документ — не просто способ передачи информации, но способ выстраивания социального „я“, социальных связей, социальной общности, социальной реальности» [Каспэ, с. 8]. Получается, что документы, отложившиеся в личном деле, показывают человека как работника, выстраивают его отношения с учреждением, где он служит (шире — с государством). Документ имеет адресацию. Это коммуникация между работником и работодателем, между человеком и властью. В личном деле есть «свидетельские

показания» — это характеристики начальников, отзывы о научной работе. Задачей комплекса документов личного дела из отдела кадров является проверка соответствия нанимаемого человека той должности, на которую он претендует.

Представленные в настоящей статье документы хранятся в личном деле А. М. Астаховой в фонде № 150 (Отдел кадров Пушкинского Дома) в Рукописном отделе ИРЛИ РАН. Перечислим виды этих документов: заявление о приеме на работу, личные листки по учету кадров, автобиографии, характеристики, отзывы о научной работе, выписки из приказов и протоколов, списки работ, заявление об увольнении в связи с выходом на пенсию, нотариально заверенные копии документов.

Ранее публиковались документы по защите диссертации А. М. Астаховой [Иванова 2014] и характеристика, данная ей заведующим отделом М. К. Азадовским [Комелина], которая отсутствует в личном деле Анны Михайловны. Документы относятся к периоду трудовой деятельности Астаховой с момента поступления ее в академический институт и до выхода на пенсию.

Хронологически первый документ — это заявление А. М. Астаховой о приеме на работу в академическое учреждение — Институт по изучению народов СССР (ИПИН), написанное 26 мая 1931 г., с приложением заполненного типового на то время бланка[1].

В управление делами Академии наук СССР
Заявление

Прошу принять меня в число сотрудников Академии наук СССР. Сообщаю при этом необходимые о себе сведения:

Фамилия, Имя и Отчество	*Астахова Анна Михайловна*
Время и место рождения	*1886 г. 22 VI г. Кронштадт*
Образовательный ценз	*Окон⟨чила⟩ Педагогич⟨еский⟩ институт в 1908 г. В 1921–24 гг. работала на курсах по подготовке науч⟨ных⟩ сотрудников (впоследств⟨ии⟩ Высшие курсы искусствоведения) при Г⟨осударственном⟩ И⟨нституте⟩ И⟨стории⟩ И⟨скусств⟩*
Национальность, гражданство	*Русская, СССР*
Отношение к воинской повинности	*—*
В какой партии состоит, с какого времени	*Беспарт⟨ийная⟩*

[1] При публикации и цитировании документов по возможности уточнена пунктуация, упорядочено употребление заглавных букв в названиях учреждений; в угловых скобках раскрываются сокращения слов.

В каком профсоюзе состоит, с какого времени	*Работ⟨ник⟩ просвещения с 1918 г., № 41869, секция научных работников*
Состав семьи (количество иждивенцев)	*Сын 18 лет студент (иждивенец)*
Основная профессия и специальность	*Педагог, преподават⟨ель⟩ русск⟨ого⟩ яз⟨ыка⟩ и литературы. Научная специальность — фольклор*
Адрес и телефон	*Боровая 11—13 кв. 58 тел. 639*
Должность в АН, учреждение	—
Работал ли в АН до сего времени, кем и когда	—
В каких учреждениях работает вне АН	*В школе Ф⟨абрично⟩-З⟨аводской⟩ С⟨емилетки⟩, в Автод⟨орожном⟩ исследоват⟨ельском⟩ техникуме, в общеобразовательной школе «Красный Путиловец». До весны 1931 г. работала в качестве сверхштатного сотрудника 1-й кат⟨егории⟩ в ⟨ГИИИ⟩*[2]
Где работал до Революции, последние 5 лет, учреждение, должность	*В средних учебных заведениях Ленинграда преподавателем*
Где работает с начала Революции до настоящ⟨его⟩ времени	*В единой трудовой школе, на Высших курсах искусствовед⟨ения⟩ при Г⟨осударственном⟩ И⟨нституте⟩ И⟨стории⟩ И⟨скусств⟩, в вечерней школе для взрослых*
Общественная деятельность	*1) Секретарь Художест⟨венной⟩ под⟨секции⟩ Этнографического театра* *2) Председатель комиссии по проведению соцсоревнований между 15 и 13 школами ФЗС* *3). Член штаба по проверке и учету ударничества и некот⟨орой⟩ нагруз⟨ке⟩*
Привлекался ли к суду или следствию	*Нет*

26.5.1931 г. А. Астахова (Л. 2—2 об.).

Судя по предложенным для заполнения графам, работодателя интересуют как профессиональные навыки, опыт, так и общественные инициативы. Документ не включает графу «происхождение» — следовательно, институт не задается вопросом о социальном происхождении работника. Сведения личного характера скорее требуются для связи.

[2] Название ГИИИ в документе утрачено. До ИПИНа А. М. Астахова работала в Государственном институте истории искусств, а на 1931 г. это было Ленинградское отделение Государственной академии искусствознания (ЛОГАИС).

В Институт по изучению народов СССР (ИПИН) А. М. Астахова была принята на временную ставку научного сотрудника II разряда в июне 1931 г. на место Ирины Валерьяновны Карнауховой в связи с временной нетрудоспособностью последней.

Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
Институт по изучению народов СССР (ИПИН)

Ленинград, Тучкова наб. 2 а
Тел. 92-04 31 мая 1931 г. *№ 381*

В президиум АН СССР

Вследствие перевода с 1 июня с. г. научного сотрудника II разряда Карнауховой Ирины Валерьяновны на соцстрах ИПИН просит включить на занимаемую ею должность Астахову Анну Михайловну.

Замдиректора ИПИН Н. Маторин[3]
Ученый секретарь К. Вяткина[4]

В левом верхнем углу листа на заявлении имеется резолюция, написанная от руки:

Препятствий не встречается
На временное заместительство
До восстановления трудоспособности
т. Карнауховой
13/VI 31 ⟨...⟩ Полякова[5].

Далее в личном деле А. М. Астаховой следуют *личные листки по учету кадров* (1938, 1944, 1949, 1956, 1958). Из личного листка за 1938 г. мы узнаем, что А. М. Астахова имеет ученую степень кандидата литературоведения. На вопрос, была ли она за границей, исследовательница отвечает «да» и указывает, что летом 1914 г. она посетила Вену, Мюнхен, Париж, Дьепп и Марсель в рамках «экскурсии для педагогов, организов⟨анной⟩ научно-технич⟨еским⟩ общ⟨еством⟩ (Москва)» (1938. Л. 3), в дальнейшем целью поездки называет «туризм» (1944. Л. 5).

---

[3] Маторин Николай Михайлович (1989–1936) — этнограф, директор ИПИНа, впоследствии, после слияния с Музеем антропологии и этнографии, директор Института антропологии и этнографии АН СССР. Н. М. Маторин был одним из организаторов науки, репрессирован после убийства С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. за связь с Г. Е. Зиновьевым, отбывал наказание в лагере, в 1936 г. расстрелян. Его наследием и биографией занимались этнограф А. М. Решетов и религиовед М. М. Шахнович.

[4] Вяткина Капитолина Васильевна — этнограф, монголовед. В 1932–1933 гг. была ученым секретарем ИПИН.

[5] РО ИРЛИ. Ф. 150. Оп. 2. № 121. Л. 1.

Информативным представляется документ, озаглавленный «Выполняемая работа с начала трудовой деятельности».

дата		*Должность или выполняемая работа*	*Подробное название учреждения, организации или предприятия*	*Местонахождение учреждения или предприятия*
Вступ л⟨ения⟩	*ухода*			
Окт. 1908	*Август 1909*	*Препод⟨аватель⟩ русск⟨ого⟩ яз⟨ыка⟩ и истории*	*Женское 8-классное училище Иоганнсон*	*г. Валк Лифляндия*
Авг. 1909	*Авг. 1918*	*Препод⟨аватель⟩ русск⟨ого⟩ яз⟨ыка⟩ и истории*	*4-я женская гимназия*	*г. Тифлис*
Авг. 1912	*Авг. 1920*	*Препод⟨аватель⟩ русск⟨ого⟩ яз⟨ыка⟩ и литерат⟨уры⟩*	*Женская гимназия Л. С. Мушниковой*[6]	*Ленинград*
Авг. 1912	*Авг. 1931*	—	*Женская гимназия Л. С. Таганцевой, потом 15 школа*[7]	*Ленинград*
Ноябрь 1920	*Май 1921*	*Препод⟨аватель⟩ грамот⟨ности⟩*	*Школы ликбеза Московско-Нарвского района*	*Ленинград*
Май 1922	*1929*	*Научный сотрудник сверх штата*	*Российский институт истории искусств*	*Ленинград*
Сент. 1923	*1929*	*Лектор и руководитель семинаров*	*Высшие курсы искусствознания*	*Ленинград*
Сент. 1930	*Авг. 1934*	*Препод⟨аватель⟩ русск⟨ого⟩ яз⟨ыка⟩ и литерат⟨уры⟩*	*Автодорожный техникум*	*Ленинград*
Авг. 1929	*Авг. 1931*	*Преподават⟨ель⟩ русск⟨ого⟩ яз⟨ыка⟩ и литературы*	*Общеобразовательная школа [для] взросл⟨ых⟩ «Красный Путиловец»*	*Ленинград*

(1938. Л. 3–4).

Типовая таблица, заполненная А. М. Астаховой, позволяет проследить историю ее перемещений на разных местах службы. Она работала в гимназиях и частных школах, затем в фабрично-заводской семилетке, школе ликбеза, автодорожном техникуме, в общеобразовательной школе для взрослых «Красный Путиловец». На протяжении 1920-х гг. фольклористке приходилось совмещать несколько мест работы, преподавая одновременно в разных

[6] В личном листке 1944 г. А. М. Астахова уточняет: б⟨ывшая⟩ Гедда (Л. 5–6).

[7] В личном листке 1944 г. фольклористка уточняет: «Женская гимназия Л. С. Таганцевой, с 1917 г. ед⟨иная⟩ труд⟨овая⟩ школа, с 1920 г. слита с б⟨ывшей⟩ Тенишевской — 15-я сов⟨етская⟩ школа» (Л. 5–6).

учебных заведениях. Сведения о зарплате имеются только по 1938 г. Один из документов сообщает следующее: «Установить старшему научному сотруднику А. М. Астаховой с 1 декабря 1938 г. оклад в сумме 750 рублей в месяц в связи с возложением на нее обязанностей секретаря Фольклорной комиссии» (Л. 85).

В личных листках А. М. Астахова указывает, что хорошо владеет немецким и французским языками и слабо английским, болгарским, сербским, белорусским, украинским. Свое семейное положение определяет как одинокая.

В листке по учету кадров от 1944 г. (дополненном, вероятно, в 1948 г.) она добавляет сведения об образовании: училась в Женском педагогическом институте в 1903–1908 гг., получила специальность «Преподаватель русского языка и литературы в средней школе», а также пишет, что не окончила «Высшие курсы искусствознания. Литерат⟨ура⟩ 1921–1924», ушла с третьего курса.

В 1920-е гг. А. М. Астахова преподавала в Российском институте истории искусств (РИИИ). В личном фонде фольклористки сохранились некоторые документы этого периода[8]. Она вела курс по стиховедению. Первая группа студентов должна была изучать историю метра и строфы («теоретические высказывания, степень распространения, писатели, культивирующие данный размер, жанры, тематика, связанные с данным размером»). Вторая группа — метрическую композицию («размеры, строфика, наблюдения, выводы, каталог»). Третья группа — ритмику размеров («необходимо изучить все ритмические особенности данного жанра»). Астахова-преподаватель предлагает студентам сорок тем для докладов по стиховедению, среди которых «История трехстопного ямба», «Метрическая композиция литературной песни до Дельвига», «Размеры стихов Жуковского» и др.

В 1923–1929 гг. А. М. Астахова вела также семинарий по фольклору в РИИИ. Приведем темы докладов / рефератов, написанных ее студентами:

1. З. Лукина «Драматические элементы в свадебных обрядах».
2. М. Мейерович «Низшая эпическая песня».
3. Б. И. Этингер «Композиция народной легенды».
4. Т. Гумайлова «Скафтымов. Поэтика и генезис былин».
5. «Сказка в свете новейшего исследования». Материал: Волков Р. М. «Сказка. Разыскания по сюжетосложению народной сказки». ГИЗ Украйны, 1924 г.[9]
6. П. Грошевой «Роль рифмы в великорусской пословице».
7. З. Н. Фруминой «Типы былинных запевов» (сб. Рыбникова, Гильфердинга, Кирши Данилова)[10].

[8] РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 724. Оп. 1. № 7. Л. 1 об.

[9] Автор доклада не указан.

[10] РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 724. Оп. 1. № 432.

Дополняются по данным личных листков сведения и о работе в академических институтах. С 1 июня 1931 по 1933 г. А. М. Астахова служит научным сотрудником Института по изучению народов СССР Академии наук; с 1933 по март 1939 г. — старшим научным сотрудником Института этнографии Академии наук; с марта 1939 г. — в Институте литературы[11] Академии наук. В сентябре 1945 г. она работает также по совместительству в Ленинградском государственном педагогическом институте им. М. Н. Покровского[12] в звании профессора, читает курс русского фольклора и ведет спецсеминары.

В личных листках имеются сведения о наградах и поощрениях. В январе 1941 г. А. М. Астахова получила почетную грамоту от обкома союза Высшей школы и Научно-исследовательских учреждений «За хорошую производственную и общественную работу». В мае 1945 г. Президиумом Верховного совета СССР она была награждена медалью «За оборону Ленинграда». В 1946 г. получила медаль «За доблестный труд во время Вел⟨икой⟩ Отеч⟨ественной⟩ войны». В январе 1946 г. ей была вручена почетная грамота от Верх⟨овного⟩ Совета Карело-Финской СССР «За успешную научную работу в течение 15 лет».

На отдельных ненумерованных листках, приложенных к личному делу, имеются сведения о премировании А. М. Астаховой.

1938 г. 15 марта. Премирована президиумом Академии наук СССР за работу «Былины Севера» суммой 1500 рублей.

1935 г. 28 декабря. За проведение работы по собиранию фольклора в Московской области премирована суммой в 250 рублей.

1933 г. Премирована за ⟨нрзб⟩ работу премией в сумме 100 рублей.

Из личных листков мы узнаем, что после войны А. М. Астахова сменила адрес: теперь она жила не на Боровой ул., а на 8-й Советской, 42, кв. 5.

Личные листки по учету кадров содержат также сведения о семье. В 1944 г. А. М. Астахова пишет: «Отец полковник в отставке умер в 1903 г., мать из мещан умерла в 1893 г.» (1944. Л. 5–6). Несколькими годами позже происхождение матери и отца она указывает «из разночинцев»; к семье относит семью сына: «сын 36 л., невестка 31 г., внучка 2 года» (1949. Л. 7–8). В личном листке по учету кадров от 1958 г. содержатся годы рождения сына (Виктора Викторовича Астахова), невестки (Ирины Михайловны Колесницкой)[13] и внучки: сын 1912 г. рождения, невестка 1917 г., внучка 1947 г. (1958. Л. 11–12).

---

[11] Таково название Института русской литературы (Пушкинский Дом) на данный период.

[12] Ленинградский (Городской) педагогический институт им. М. Н. Покровского был основан в 1932 г.; объединен в 1957 г. с Ленинградским государственным педагогическим институтом им. А. И. Герцена.

[13] Ирина Михайловна Колесницкая (1917–1994) — фольклорист; преподавала в ЛГУ. См. о ней: [Иванова 1996].

В личном деле А. М. Астаховой имеются *автобиографии* 1936, 1947, 1949, 1954, 1956 и 1958 гг., существенно дополняющие круг сведений об исследовательнице. Первая автобиография представлена в Приложении к нашей статье. Она менее формализована, в ней содержится информация о личной жизни и семье фольклористки. Вероятно, именно эта автобиография легла в основу некролога, написанного коллегами — М. Я. Мельц и В. В. Митрофановой [Мельц, Митрофанова].

Все последующие автобиографии начиная с 1947 г. (Л. 19–22): представленная в Приложении автобиография 1949 г. (Л. 23–25), автобиография 1954 г. (Л. 26–29), автобиография 1956 г. (Л. 30–34) и, наконец, автобиография 1958 г. (Л. 35–36 об.) — повторяют один и тот же текст с незначительными изменениями.

В тексте от 8 июня 1954 г. указано, что А. М. Астахова исполняла обязанности заведующего Отделом фольклора с 1949 до марта 1950 г. (Л. 27 об.), а в педагогическом институте им. М. Н. Покровского, кроме курса по фольклору, вела спецсеминар по теме «Литература и фольклор» (Л. 28 об.). В документе от 2 апреля 1958 г., описывая основные линии научной работы, вместо советского фольклора указала «вопросы истории фольклора и истории науки о народном творчестве» (Л. 36 об.).

Приведем два документа, проливающие свет на короткое пребывание А. М. Астаховой в должности заведующего Сектором фольклора в Институте русской литературы. После увольнения М. К. Азадовского в ходе позорной антикомпаративистской кампании в августе 1949 г. на его место заведующего Отделом фольклора была назначена А. М. Астахова. Это решение принималось на уровне Президиума Академии наук.

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

4 августа 1949 г.
Протокол № 40 РЗ
§ 150
О заведующем сектором Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (представление бюро Отделения литературы и языка)

Докладчик академик А. В. Топчиев
Освободить доктора филологических наук Азадовского Марка Константиновича от обязанностей заведующего Сектором фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР на основании ст. 47 п. «ж» Кодекса законов о труде.
Утвердить доктора филологических наук Астахову Анну Михайловну заведующей Сектором фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР.

П.п. Вице-президент
Академии наук СССР, академик — И. П. Бардин
Главный ученый секретарь Президиума
Академии наук СССР, академик — А. В. Топчиев (Л. 86).

Однако уже в марте 1950 г. А. М. Астахова по своему желанию отказывается от занимаемой должности. Об этом сообщается в выписке из приказа № 19 по Институту русской литературы от 4 марта 1950 г. В документе сообщается: «Освободить доктора филол⟨огических⟩ наук А. М. Астахову по личному ее желанию от выполнения обязанностей зав. Сектором с 6-го марта 1950 г. и перевести ее на ставку старшего научного сотрудника сектора фольклора с окладом 4000 р. с того же 6 марта 1950 г. Впредь до назначения нового зав. Сектором фольклора исполнение обязанностей зав. Сектором фольклора временно возложить на зав. Сектором древней русской литературы Института, члена-корр. АН СССР В. П. Адрианову-Перетц с сохранением за ней должности завед⟨ующего⟩ Сектором древней русской литературы» (Л. 87).

В. П. Адрианова-Перетц в некрологе А. М. Астаховой пишет: «Природная скромность, некоторая неуверенность в своих организационных способностях побуждали ее отказываться от основной роли руководителя коллективом фольклористов» [Адрианова-Перетц, с. 239].

В личном деле хранятся документы, удостоверяющие статус исследовательницы. Это *копии дипломов* доктора наук и профессора. В нотариально заверенной копии докторского диплома говорится: «Решением высшей аттестационной комиссии от 12 мая 1945 г. (протокол № 11) гражданке Астаховой Анне Михайловне присуждена ученая степень доктора филологических наук» (Л. 37). Аттестат профессора датирован 17 апреля 1948 г., получен по кафедре «русская литература (курс фольклора)» (Л. 38).

Далее следуют *характеристики*. Обычно в них не указывается, кем они составлены, подписаны же они директором Института. Некоторые документы предназначены для Василеостровского райкома партии и имеют об этом заметку на обороте. Три характеристики датируются концом 1940-х гг. (одна без даты и две другие 1949 г.).

В недатированной характеристике, подписанной заместителем директора В. П. Городецким и ученым секретарем А. И. Перепеч, говорится, что «А. М. Астахова является крупным научным работником в области изучения русского фольклора»; далее перечисляются ее основные работы. «А. М. Астахова принимает активное участие в научно-исследовательской и общественной жизни Института литературы», а «в тяжелую для Ленинграда зиму 1941—1942 годов А. М. Астахова оставалась на своем посту, подготовляя в это время сборник „Народные песни о защите родины“

и своей работой в качестве председателя месткома много содействовала Институту в деле создания соответствующих условий для плановой научной работы» (Л. 39).

В характеристике от 27 апреля 1949 г. (Л. 40–40 об.), подписанной исполняющим обязанности директора Института литературы АН СССР Н. Ф. Бельчиковым, отдельно говорится о просветительской работе, которую вела фольклористка: «По линии пропаганды научных знаний А. М. Астахова неоднократно выступала в Ленинградском лектории горкома и других общественных организациях с лекциями о народном творчестве» (Л. 40 об.). Далее сообщается об ее активной работе в месткоме.

В характеристике от 20 июня 1949 г. (Л. 41–41 об.). А. М. Астахова значится заведующим Сектором фольклора: «В системе Академии наук СССР А. М. Астахова работает в качестве научного сотрудника с 1931 г., с 1939 г. по 1949 г. в качестве старшего научного сотрудника Сектора фольклора ⟨...⟩ с 1949 г. — Зав. Сектором фольклора». В характеристике указывается, что главные научные достижения исследовательницы находятся в области изучения былин, говорится о первой экспедиции в Заонежье и последующих экспедициях, об издании «Былин Севера», указывается количество работ. «Во время Великой Отечественной войны А. М. Астахова оставалась в Ленинграде до июля 1942 г. и участвовала в оборонной работе Института литературы АН СССР». Далее отмечается ее педагогическая работа; она характеризуется как «активная общественница». Характеристика подписана замдиректора Б. П. Городецким, А. И. Перепеч и председателем месткома В. К. Зажурило.

Все эти характеристики, имеющиеся в личном деле А. М. Астаховой, по сути, не касаются научной биографии ученого, а являются свидетельством ее благонадежности как советского человека. По понятным причинам формальны характеристики от 18 октября 1956 г. (Л. 42–44) и от 27 декабря 1956 г. (Л. 45–47), связанные с юбилеем фольклористки: в 1956 г. на открытом заседании Сектора народного творчества отмечалось 70-летие Астаховой.

Существенно отличается от всех предшествующих характеристик документ от 14 мая 1958 г. (Л. 48–50). Автор его, вероятно, Б. Н. Путилов, бывший в это время заведующим сектором. В отличие от предыдущих характеристик он описывает научную биографию и научные заслуги А. М. Астаховой: «Научная деятельность А. М. Астаховой, развернувшаяся с 1926 г., посвящена целиком изучению русского фольклора. А. М. Астахова принадлежит к тому поколению ученых, трудами которых закладывались основы советской фольклористики.

В 1920–1930-е гг. А. М. Астахова выступала как участник и один из инициаторов развертывания собирательской работы по фольклору на новых

методологических и методических принципах ⟨...⟩ А. М. Астахова принадлежит к тому типу ученых-фольклористов, которые органически соединяют работу собирателя и исследователя. Накопленный ею большой фактический материал послужил основой фундаментальных исследований — „Былины Севера“ (2 т.), „Русский былинный эпос на Севере“ и ряда статей ⟨...⟩ Эти труды проникнуты глубоким вниманием к живым процессам народного творчества. Привлекая ценный материал, исследователь показывает существо тех творческих изменений, которые претерпел русский былинный эпос в северный период своего бытования» (Л. 49). Характеристика подписана директором А. С. Бушминым, секретарем парторганизации В. В. Тимофеевой и председателем месткома К. Д. Муратовой.

Следующая краткая характеристика (Л. 51), подписанная Б. Н. Путиловым, помещена нами в Приложении.

Последняя характеристика, 1963 г., вероятно, связана с прохождением А. М. Астаховой по конкурсу на продление трудового договора. Она касается работы фольклористки в 1959–1963 гг. (Л. 52). Б. Н. Путилов называет Астахову «ведущим и авторитетнейшим сотрудником Института, ⟨она⟩ принимает самое активное участие во всех делах Сектора». И в заключение замечает, что «энергия и инициатива А. М. Астаховой как ученого являются примером для Сектора», а «ее деятельность в качестве старшего научного сотрудника необходима Сектору».

Далее в личном деле следуют два отзыва о научной деятельности А. М. Астаховой 1958 г. Один отзыв, Б. Н. Путилова (Л. 53–55), помещен нами в Приложении; другой, от 16 мая 1958 г., принадлежит В. Е. Гусеву (Л. 56–57). Эти отзывы связаны с выдвижением А. М. Астаховой в члены-корреспонденты Академии наук. В. Е. Гусев отмечает: «Несмотря на свой возраст А. М. Астахова с необыкновенной энергией, неутомимостью, активностью и дисциплинированностью участвует во всех научных мероприятиях Сектора народного творчества ⟨...⟩, руководит аспирантами, систематически перевыполняет свой индивидуальный план научно-исследовательской работы.

Без преувеличения можно сказать, что научный и моральный авторитет А. М. Астаховой выделяет ее среди советских фольклористов и снискал ей всеобщее уважение. А. М. Астахова достойно представляет отечественную фольклористику в Академии наук СССР и вполне заслуживает быть кандидатом в члены-корреспонденты АН СССР» (Л. 57–58).

Избрание А. М. Астаховой в члены-корреспонденты АН СССР, как известно, не состоялось.

К личному делу приложены также списки научных работ А. М. Астаховой 1954, 1957, 1958 гг. и с 1959 по 1963 г.

Последние документы в личном деле А. М. Астаховой связаны с ее уходом на пенсию. 3 июня 1965 г. она пишет заявление: «Прошу освободить меня с 1 июля с. г. от занимаемой мною должности ввиду ухода моего на пенсию» (Л. 90). Согласно выписке из приказа № 87 от 21 июня 1965 г., было решено «освободить от работы ⟨...⟩ и объявить ей благодарность за многолетнюю добросовестную работу в институте» (Л. 91).

Жизненный и научный путь Анны Михайловны Астаховой демонстрирует один из вариантов биографии женщины-ученого в советском государстве. Документы делопроизводства отражают ее карьеру в академическом институте от рядового сотрудника до доктора наук и кандидата в члены-корреспонденты. Вероятно, именно такая хронологическая выстроенность личного дела Астаховой и показывает ее кажущуюся «успешность». Но за сухими и формальными документами, содержащими сведения о ее достижениях, награждениях и карьерном росте, скрываются не высказанные в официальных документах идеологические ограничения и борьба с «неправильными» теориями и уклонами, которые пришлось довольно успешно пережить Анне Михайловне.

Ниже в Приложении публикуются четыре документа из личного дела А. М. Астаховой. При подготовке текстов к печати уточнены знаки препинания, упорядочено использование заглавных букв при названиях учреждений и их подразделений. В угловых скобках раскрываются сокращения. Примечания приводятся отдельно для каждого документа.

Источники

РО ИРЛИ. Ф. 150 (Отдел кадров). Оп. 2. Ед. хр. 121. Индекс № 350. Личные дела сотрудников, выбывших из института в 1965 г. И. 1 (А–Б). 160 л.

РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 724. Оп. 1. № 432. Архив А. М. Астаховой. Доклады (7) по фольклору на семинарских занятиях на Высших курсах при Государственном институте истории искусств. Автограф. 1923–1929. 78 л.

РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 724. Оп. 1. № 7. Архив А. М. Астаховой. Учебно-методические материалы для семинаров по историографии русской литературы XVIII–XIX вв.; метрике стихов русских поэтов на Высших курсах при Гос. Ин-те истории искусств: планы семинарских занятий, каталоги размеров стихов и др. 1923–1929. 114 с.

Литература

Адрианова-Перетц — *Адрианова-Перетц В. П.* Памяти Анны Михайловны Астаховой (1886–1971) // Русская литература. 1971. № 4. С. 237–239.

Астахова — А. М. Астахова (к 70-летию со дня рождения) // Русский фольклор. М.; Л.: Наука, 1956. Т. 1. С. 303–305.

Иванова 1996 — *Иванова Т. Г.* Ирина Михайловна Колесницкая (отдавая долги своим учителям) // Этнографическое обозрение. 1996. № 6. С. 132–138.

Иванова 2014 — *Иванова Т. Г.* Документы по защите докторской диссертации А. М. Астаховой / Публ. и коммент. Т. Г. Ивановой // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2014. Вып. 9. С. 150–194.

Каспэ — *Каспэ И.* От редактора // Статус документа: Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? Сб. ст. / Под ред. И. М. Каспэ. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 5–14.

Комелина — *Комелина Н. Г.* Письма А. М. Астаховой к М. К. Азадовскому (июнь — декабрь 1942 года) / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. Г. Комелиной // Русская литература. 2013. № 4. С. 104–133.

Лихачев — *Лихачев Д. С.* Слово об Анне Михайловне Астаховой // Лихачев Д. С. Прошлое — будущему: Ст. и очерки. Л.: Наука, 1985. С. 466–469.

Мельц, Митрофанова — *Мельц М. Я.*, *Митрофанова В. В.* Памяти А. М. Астаховой (1886–1971) // Русский фольклор. М.; Л.: Наука, 1972. Т. 13. С. 260–265.

Чистов — *Чистов К. В.* Анна Михайловна Астахова: Некролог // Этнографическое обозрение. 1971. № 4. С. 105–107.

References

Adrianova-Perets, V. P. (1971). ‘Pamiati Anny Mikhailovny Astakhovoi (1886–1971)’ [‘In Memory of Anna Mikhailovna Astakhova (1886–1971)’], *Russkaia literatura*, 4, 237–239. (In Russ.)

Chistov, K. V. (1971). ‘Anna Mikhailovna Astakhova. Nekrolog’ [‘Anna Mikhailovna Astakhova. Obituary’], *Etnograficheskoe obozrenie* [*Ethnographic Review*], 4, 105–107. (In Russ.)

Ivanova, T. G. (1996). ‘Irina Mikhailovna Kolesnitskaia (otdavaia dolgi svoim uchiteliam)’ [‘Irina Mikhailovna Kolesnitskaya (Paying Back to Our Teachers)’], *Etnograficheskoe obozrenie* [*Ethnographic Review*], 6, 132–138. (In Russ.)

Ivanova, T. G. (2014). ‘Dokumenty k zashchite doktorskoi dissertatsii A. M. Astakhovoi’ [‘Documents Related to the Defense of the Doctoral Dissertation of A. M. Astakhova’], in: *Iz istorii russkogo fol'klora* [*From the History of Russian Folklore Studies*]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 9, 150–194. (In Russ.)

Kaspe, I. M. (2013). ‘Ot redaktora’ [‘From the Editor’], in: Kaspe, I. M., ed., *Status dokumenta: itogovaia rabota ili ch'e-to svidetel'stvo?* [*Document Status: Final Paper or Alienated Evidence? A Collection of Articles*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 5–14. (In Russ.)

Komelina, N. G. (2013). ‘Pis'ma A. M. Astakhovoi M. K. Azadovskomu (iiun' — dekabr' 1942 g.)’ [‘Letters from A. M. Astakhova to M. K. Azadovsky (June — December 1942)’], *Russkaia literatura*, 4, 104–133. (In Russ.)

Likhachev, D. S. (1985). ‘Slovo ob Anne Mikhailovne Astakhovoi’ [‘A Tribute to Anna Mikhailovna Astakhova’], in: Likhachev, D. S. *Proshloe — budushchee: stat'i i esse’* [*The Past to the Future: Articles and Essays*]. Leningrad: Nauka Publ., 466–469. (In Russ.)

Mel'ts, M. Ia., Mitrofanova, V. V. (1972). ‘Pamiati A. M. Astakhovoi (1886–1971)’ [‘In Memory of A. M. Astakhova (1886–1971)’], in: *Russkii fol'klor* [*Russian Folklore*]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ. Vol. 13, 260–265. (In Russ.)

Приложение

I. Автобиография 1936 г.

Л. 13–18 об. Рукопись. Синие чернила.

Автобиография

Родилась в 1886 г. в гор⟨оде⟩ Кронштадте. Отец мой, Мих⟨аил⟩ Григ⟨орьевич⟩ Астахов, был офицер из инженерных кондукторов, сын кандидата на классную должность, служившего вахтером в Технологическом институте, из мещан (а м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, из крестьян — точно не знаю). Умер в 1903 г. в чине полковника в отставке. Мать (из мещан) умерла в 1892 г. Имущества у родителей никакого не было. После смерти матери близкое отношение имела ко мне тетка, родная сестра отца, Мар⟨ия⟩ Григ⟨орьевна⟩ Шафринова, вдова, по специальности акушерка и фельдшерица, которая в течение 36 лет заведовала детскими яслями при табачной фабрике, до революции принадлежавшей Богданову[1], после революции 2-й государственной. В 1927 г. тетка вышла на пенсию, в 1929 г. умерла. Вообще все мои родственники принадлежали и принадлежат к трудовым слоям, никто не лишался и не лишен избирательных прав, в войсках или учреждениях белых правительств никто не служил, за границей никого нет.

В 1903 г. я окончила среднее учебное заведение (училище ордена Екатерины в Петербурге[2]) и поступила в Женский педагогический институт[3]. Получая после отца небольшую пенсию, которой не хватало, я с того же года начала давать уроки. Жила со своей сестрой, которая училась в Консерватории. В 1904 г. окончила кратковременные курсы сестер милосердия. В 1905–1906 гг. принимала участие в студенческой соц⟨иал⟩-дем⟨ократической⟩ организации (большевик⟨ов⟩), исполняя поручения по распространению большевистской литературы и революц⟨ионных⟩ открыток по сбору денег на оружие. Участие мое в революционном движении 1905/06 г. длилось месяцев 8 и прервалось сильным нервным заболеванием.

В 1908 г. окончила Ж⟨енский⟩ пед⟨агогический⟩ институт по словесному факультету и получила звание учительницы средних учебных заведений по рус⟨скому⟩ яз⟨ыку⟩ и словесности. С этого года непрерывно работала в качестве преподавателя русск⟨ого⟩ яз⟨ыка⟩, литературы и истории (последний предмет преподавала только первые годы в средних учебных заведениях: в 1908 г. в гор⟨оде⟩ Валке Лифляндск⟨ой⟩ губ⟨ернии⟩, в 1909 г. в г. Тифлисе, с 1912 г. в Петербурге — в частных женских гимназиях. С начала революции работала в Ленинграде в 15-й трудовой школе 2-й ступ⟨ени⟩. По совместительству работала: в 1919–20 гг. (около 1½ г.) в школе ликбеза (пройдя предварительно специальную подготовку на курсах по ликбезу для преподавателей);

с осени 1929 г. в течение 2-х лет — в вечерней общеобразовательной школе для рабочих «Красный Путиловец»; с осени 1930 г. по весну 1934 г. (3½ г.) в Автодорожном вечернем техникуме.

В школе, кроме чисто преподавательской деятельности, все время вела методическую работу. В 15-й школе с 1920 г. до 1931 г. (уход из школы в связи с поступлением на службу в Акад⟨емию⟩ наук) состояла председателем методической комиссии по русск⟨ому⟩ яз⟨ыку⟩. В последние годы, когда школа была сделана опорной, состояла членом Совета по опорности. Работала в районной предметной комиссии и при Райпедстанции[4], где мной прочитан был ряд методических докладов. Проводила методические конференции для преподавателей трудовых школ.

Принимала участие в съездах словесников в 1916/17 г. в Москве, в 1921 г. в Ленинграде и во всех конференциях просвещенцев в Ленинграде.

По линии общественной работала с начала революции по школьному самоуправлению. С 1924 г. в течение нескольких лет непрерывно избиралась от школьного совета в Учком[5] в качестве члена учебно-воспитательного сектора. С осени 1929 г. была секретарем, а затем председателем комиссии по проведению соцсоревнования между тремя школами (13-й, 14-й, 15-й) и в штабе по проверке и учету соцсоревнования и ударничества внутри 15-й школы. В 1929–30 гг. работала по борьбе с неграмотностью. По поручению Облоно[6] работала в Комиссии по обследованию преподавания русск⟨ого⟩ яз⟨ыка⟩ и литературы в школах Ленинграда (точно год не помню). Кроме того, в течение многих лет руководила ученическими кружками (литературным и драматическим).

Научной работой стала заниматься с 1921 г., не порывая с преподавательской. В 1921 г. я поступила на литературное отделение курсов по подготовке научных работников при Госуд⟨арственном⟩ инст⟨итуте⟩ истор⟨ии⟩ искусств, преобразованные затем в Высшие курсы искусствознания. Осенью 1922 г. зачислена была научным сотрудником 2-го разряда сверх штата Института. Весною 1923 г. была приглашена читать лекции на Высших курсах искусствознания и выбрана Разрядом ЛИТО[7] в сверхштатные научные сотрудники 1-й категории. Вследствие этого курсы сама не закончила. В этот период работала преимущественно по литературе XVIII и XIX вв. и по вопросам поэтики. Преподавателем курсов оставалась до 1929 г. — до момента их закрытия. Читала курс по историографическому введению в литературу XVIII и XIX вв. и вела семинары по вопросам стихосложения и по фольклору.

С 1926 г. с образованием Крестьянской секции при Социологическом комитете ГИИИ стала работать специально по фольклору. В 1926–29 гг.

принимала участие в 4-х северных комплексных искусствоведческих экспедициях: в Заонежье, на Пинегу, Мезень и Печору. С момента создания фольклорного кабинета в ГИИИ (впоследствии ЛОГАИС) вплоть до его передачи в Академию наук состояла членом Кабинета[8] в качестве сотрудника 1-й категории сверх штата.

По линии общественной с марта 1930 г. по декабрь 1931 г. являлась секретарем Художеств⟨енно⟩-политического совета Этнографич⟨еского⟩ театра[9], куда была делегирована ГИИИ.

Научно-исследовательск⟨ую⟩ работу в этот период вела урывками, в немногие свободные от преподават⟨ельской⟩ работы часы и в каникулярное время.

С 1 июня 1931 г. была зачислена на службу в Академию наук СССР в Институт по изучению народов СССР (ИПИН) научным сотрудн⟨иком⟩ 2-й кат⟨егории⟩ Фольклорной секции. Тогда же оставила среднюю школу, сохранив уроки в Автодорожн⟨ом⟩ техникуме. В конце 1932 г. переведена в научные сотрудники 1 разр⟨яда⟩. В начале 1933 г., при слиянии ИПИН и М⟨узея⟩ А⟨нтропологии⟩ ⟨и⟩ Э⟨тнографии⟩ и образовании Института антропологии и этнографии, перешла в этот институт. Как член Фольклорной секции вела и веду работу 1). По организации рукописного хранилища при Ф⟨ольклорной⟩ с⟨екции⟩, 2). По разработке вопросов в области изучения дооктябрьского и послеоктябрьского фольклора (рабочий фольклор, колхозный фольклор, фольклор Гражданской войны, судьба фольклорного наследия в современности и др.). Руководила фольклорными экспедициями 1932 и 1933 г. в Карелию, организован⟨ными⟩ Кар⟨ельским⟩ научно-исслед⟨овательским⟩ инст⟨итутом⟩ культуры Б⟨азы⟩ А⟨кадемии наук⟩ и Фольклорной секцией, участвовала в экспедиции 1934 г. в Бурят-Монголию, в 1934/35 гг. — в фольклорных экспедициях Мособлисполкома по изучению фольклора Московской области. За все время моей собирательской работы мною лично записано более 7000 номеров различных видов фольклора. Значительная часть материалов хранится в Рукописном хранилище Фольклорной секции.

Принимала участие в Этнографической конференции весной 1932 г. в Ленинграде и в Фольклорном совещании, организованном Оргкомитетом Союза советск⟨их⟩ писателей в декабре 1933 г.

За производственную работу в Фольклорной секции была Институтом 2 раза премирована ко дню ударника (к 1 янв⟨аря⟩ 1933 г. и к 1 янв⟨аря⟩ 1935 г.). Президиум Акад⟨емии⟩ наук СССР по представлению квалификационной комиссии по Общественным наукам присудил мне степень кандидата литературоведения без защиты диссертации.

По общественной линии в этот период академической службы работала: в 1931–32 гг. по ликбезу на текстильной фабрике им. 1-го Мая, где Фольклорной секцией велась работа по собиранию фольклора; с нач⟨ала⟩ 1932 до нач⟨ала⟩ 1933 г. состояла членом Профбюро и руководила сектором зарплаты и нормирования. В 1933 и первой половине 1934 г. работала по соцсоревнованию и ударничеству. В конце 1935 г. состояла помощником профорга. Кроме того, исполняла ряд отдельных поручений.

В 1932–34 гг. являлась председателем Комиссии по детскому быту, языку и фольклору в Госуд⟨арственном⟩ географическом обществе, действительным членом которого состою с марта 1932 г.

С 1918 г. состою в Союзе (до 1935 — Рабпрос, с 1935 — ВУЗ и НИУ[10]) с 1926 г. в секции научн⟨ых⟩ работников.

Живу в настоящее время одна. Состояла в фактическом браке с Круковским Викт⟨ором⟩ Владим⟨ировичем⟩ (был студентом-медиком в Одессе, сын врача, еврей), от которого имею сына (работает в Рыбинске на Волгострое). Связь с Круковским потеряла с начала Империалистич⟨еской⟩ войны, на которую он ушел заурядным врачом.

Состояние здоровья моего удовлетворительное. Считаю целесообразным использование меня и в дальнейшем на работе научно-исследовательской и архивной.

А. Астахова
24/ V. 1936 г.

В политических партиях не состояла. Никаких взысканий по работе не имела. Под судом и следствием не состояла. Указанные в автобиографии моменты, относящиеся к моей личной жизни, может подтвердить сестра моя Елен⟨а⟩ Мих⟨айловна⟩ Солнышкова (Боровая ул., д. 11/13, кв. 58); моменты, относящиеся к моей педагогической и общественной работе в 15-й школе, — кто-либо из моих бывших сослуживцев, хотя бы бывший заведующий 15-й школы Степ⟨ан⟩ Вас⟨ильевич⟩ Евтифеев (Моховая ул., д. 33) или бывш⟨ая⟩ препод⟨авательница⟩ 15-й шк⟨олы⟩ Лид⟨ия⟩ Ильин⟨ична⟩ Степанова (Кировский пр., д. 63, — кажется, точно не помню).

[1] Табачная фабрика А. Н. Богданова была основана в 1864 г. К 1870-м гг. предприниматель владел большими участками земли в Петербурге. В доме № 71 на Николаевской ул. круглые сутки работали Богдановские ясли на 60 детей фабричных работниц.

[2] Санкт-Петербургское училище ордена Святой Екатерины было основано в 1798 г. и предназначалось для дочерей потомственных дворян, которые имели офицерский чин или соответствующий гражданский чин. Учебное заведение находилось в ведении канцелярии императрицы Марии Федоровны; располагалось на наб. Фонтанки, 36, в здании, построенном по проекту Дж. Кваренги.

[3] Женский педагогический институт (1903–1918), располагавшийся на Малой Посадской ул., 26, относился к системе учреждений императрицы Марии Федоровны. Целью института была подготовка преподавательниц для женских учебных заведений. Институт имел словесно-историческое и физико-математическое отделения (года обучения). В 1918 г. Институт был преобразован в 1-й Петроградский государственный педагогический институт.

[4] Райпедстанция — Районная педагогическая станция. Методическая структура в сфере образования в 1920-е гг.

[5] Учком — ученический комитет. Структура в школах 1920-х гг.

[6] Облоно — Областной отдел народного образования.

[7] ЛИТО — Литературный отдел Государственного института истории искусств.

[8] Имеется в виду Кабинет фольклора.

[9] Этнографический театр, поначалу с названием «Экспериментальный театр», был создан в 1923 г. В. Н. Всеволодским-Гернгроссом. В 1930 г. стал сотрудничать с этнографическим отделом Русского музея (ныне Российский этнографический музей) и получил сцену в Мраморном зале музея.

[10] Имеется в виду Союз работников просвещения, трансформированный в 1935 г. в Союз работников высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений.

II. АВТОБИОГРАФИЯ 1949 г.

Л. 13–18 об. Машинопись.

АВТОБИОГРАФИЯ

Родилась в 1886 г. в семье младшего офицера минной роты кр⟨епости⟩ Кронштадта. Получила среднее образование в Екатерининском институте в Петербурге, высшее — в Женском педагогическом институте там же. В возрасте 6-ти лет лишилась матери, 16-ти — отца. С 1903 г. — год окончания среднего образования и год смерти отца — начала самостоятельную трудовую жизнь: учась в Педагогическом институте, давала частные уроки. Окончив в 1908 г. Педагогический институт по словесно-историческому отделению, начала преподавательскую работу по русскому языку, литературе и истории в средних учебных заведениях, которую вела до осени 1934 г. С 1920 г. по 1931 г. в 15-й Советской школе в Ленинграде возглавляла методическую комиссию по русскому языку и литературе и принимала активное участие в Районной предметной методической комиссии и в работах Райпедстанции. В годы 1920–1922 вела, кроме того, работу в школах ликбеза, пройдя перед тем специальную подготовку на краткосрочных курсах.

Научно-исследовательской работой по литературоведению и фольклору начала заниматься с осени 1921 г., когда поступила на Курсы по подготовке научных сотрудников 2-й категории при Государственном ин⟨ститу⟩те истории искусств (ГИИИ), преобразованные в следующем году в Высшие курсы искусствознания.

Весною 1922 г. получила звание научного сотрудника ГИИИ 2-й категории, а весною 1923 г. была приглашена читать лекции на тех же курсах, где одновременно продолжала учиться. Тогда же в 1923 г. избрана была Ученым советом ГИИИ научным сотрудником 1-й категории вне штата. С 1923 по 1929 г. читала на курсах введение в русскую литературу XVIII и начала XIX вв. и вела семинары по тому же предмету, кроме того, по стиховедению и по народному творчеству. В 1926 г. напечатана моя первая работа по ритмике пятистопного хорея («Поэтика», временник Слов⟨есного⟩ отд⟨ела⟩ ГИИИ, вып. 1. Л., 1926)[1]. В том же году приняла участие в комплексной искусствоведческой экспедиции в Заонежье. Этой экспедицией открылись мои поездки на Север (Заонежье, Пинега, Мезень, Печора, Карелия, Поморье), в Московскую и Ленинградскую области и в Восточную Сибирь с целью собирания и изучения народного творчества. Всего в период с 1926 по 1937-й год я участвовала в 10 экспедициях, значительную часть которых и возглавляла. Мною собрано свыше 10 тысяч фольклорных произведений (преимущественно по былинам, песням, частушкам, причитаниям и заговорам), хранящихся в фольклорном архиве Отдела фольклора Института литературы АН СССР. В 1932 г. была избрана действительным членом Государственного географического общества.

1 июня 1931 г. поступила научным сотрудником в Институт по изучению народов СССР АН (ИПИН), который в 1933 г. слился с Институтом этнографии (ИАЭ). И в том и в другом институте работала в Отделе фольклора сперва младшим, потом (с 1933 г.) старшим научным сотрудником, секретарем отдела (бессменно до 1941 г.) и заведующим Рукописным хранилищем отдела (коим и продолжаю быть). В марте 1939 г. Отдел фольклора был переведен в Институт литературы (ИЛИ), где и продолжаю работать. С 1943—1945 гг. временно исполняла обязанности заведующего Отделом фольклора[2].

В 1935 г. особой квалификационной комиссией при Президиуме Ак⟨адемии⟩ наук мне присуждена ученая степень кандидата филологических наук без защиты диссертации[3].

14 декабря 1944 г. я защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Северный период в истории русской былины», в данной степени утверждена Высшей аттестационной комиссией В⟨сесоюзного⟩ К⟨омитета⟩ В⟨ысшей⟩ Ш⟨колы⟩ (протокол № 11 от 12 мая 1945 г.; диплом Ф. Л. № 000142).

В продолжение своей работы в Академии наук принимала активное участие в ряде совещаний и конференций по этнографии и фольклору и в съездах писателей и народных сказителей, выступала на этих совещаниях с докла-

дами и в прениях. Вела консультационную работу в помощь работникам по фольклору на местах. Особенно тесно была связана в течение многих лет с Карело-Финским научно-исследовательским институтом культуры, ныне Институтом Карело-Финской базы АН СССР, членом ученого совета которого состою и в настоящее время. Под моей редакцией вышли многие издания этого института.

Имею свыше 60 печатных работ и свыше 20 подготовленных к печати и печатающихся.

За период работы в Акад⟨емии⟩ наук была неоднократно премирована дирекцией институтов, в которых работала. В 1933 г. была премирована Президиумом АН за книгу «Былины Севера» (денежная премия в размере 1500 р.). За высокие показатели научной и общественной работы в 1940 г. премирована почетной грамотой Обкома Союза В⟨ысшей⟩ Ш⟨колы⟩ и Н⟨ауч-но⟩-И⟨сследовательских⟩ У⟨чреждений⟩, в связи с 220-летием АН премирована почетной грамотой Президиума АН. Имею также почетную грамоту за 15 лет работы в Карелии от Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР и медали «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны» и «За оборону Ленинграда».

С 1 сентября 1945 г. в порядке совместительства (на полставке) читаю курс русского фольклора в Педагогическом институте им. Покровского. В июне 1947 г. на заседании Ученого совета Института избрана профессором по кафедре русской литературы, в данном звании утверждена Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования (протокол № 8 от 17 апреля 1948 г.).

По общественной линии вела следующую работу: в школе по школьному самоуправлению, по проведению и учету соцсоревнования, по организации кружковой работы и по руководству литературным и драматическими кружками; в Академии наук — в качестве членов профбюро и месткомов. В 1930–1931 гг. была секретарем Художественно-политического совета Этнографического театра (была делегирована в Худ⟨ожественно⟩-полит⟨ический⟩ совет Гос⟨ударственным⟩ институтом истории искусств). В 1932–1934 гг. была председателем Комиссии по детскому быту, языку и фольклору в Географическом обществе. Во время Великой Отечественной войны (до своей эвакуации в Казань 12 июля 1942 г.) состояла начальником санпункта[4] Института литературы и принимала участие во многих оборонных работах. После своего возвращения в Ленинград в мае 1944 г. активно участвовала в восстановительных работах Института. В настоящее время состою членом месткома, в котором возглавляю производственный сектор.

Основные линии моей научной работы в настоящее время — исследование народного эпического творчества и изучение путей развития советского фольклора.

А. Астахова
22 апреля 1949 г.

[1] *Астахова А. М.* Из истории и ритмики хорея // Поэтика: Сб. ст. Л.: Academia, 1926. С. 54–65. (Временник Отдела словесных искусств; [Вып.] 1).

[2] А. М. Астахова, находясь в эвакуации в Казани, в отсутствии М. К. Азадовского, который жил в Иркутске, номинально исполняла обязанности заведующего Отделом фольклора.

[3] Практика присвоения научных степеней, учрежденных в 1930-е гг., без защиты диссертаций, по совокупности научных трудов, была обычной в предвоенное время.

[4] Санпункт — санитарный пункт.

III. Характеристика А. М. Астаховой

Л. 23–25. Машинопись

ХАРАКТЕРИСТИКА
Анны Михайловны Астаховой

А. М. Астахова, доктор филологических наук, профессор, старейшая и наиболее уважаемая сотрудница Сектора фольклора, крупный советский ученый, пользующийся широкой известностью и авторитетом.

Всю свою научную деятельность последних десятилетий А. М. Астахова неразрывно связала с Сектором фольклора.

Ее исключительная энергия, инициативность, научная эрудиция, принципиальность и горячая заинтересованность во всех больших и малых делах Сектора — все эти качества давно сделали А. М. Астахову душой нашего коллектива. Мы уверены, что А. М. Астахова еще много лет плодотворно будет работать в должности старшего научного сотрудника.

Заведующий сектором народного творчества
Кандидат филологических наук
Б. Н. Путилов
3 апреля 1958 г.

IV. Отзыв Б. Н. Путилова о научной деятельности А. М. Астаховой

Л. 51, 55. Машинопись

ОТЗЫВ
о научной деятельности Анны Михайловны Астаховой

Профессор Анна Михайловна Астахова принадлежит к старшему поколению советских ученых, чьими трудами создавалась советская фольклористика.

Научная деятельность А. М. Астаховой продолжается с 1926 года и целиком связана с изучением русского народного творчества. С 1927 г. А. М. Астахова организовала и осуществила целый ряд экспедиций на Русский Север. Эти поездки дали ей огромный фактический материал и сделали ее лучшим знатоком русского эпоса в его живом бытовании. С 1927 г. появляются исследования А. М. Астаховой, поставившие на новые методологические и историко-фольклорные основы изучение старой темы о жизни былин на Севере. Итогом этих исследований явились два тома «Былин Севера» и монография «Русский былинный эпос на Севере». В работах А. М. Астаховой дана чрезвычайно широкая картина бытования эпоса у северных крестьян, связи эпоса с действительностью XIX—XX вв., творческих изменений, происходивших в эпосе, роли личного начала, местных школ и т. д. Труды А. М. Астаховой положили основание целому направлению в изучении традиционного фольклора и особенно былин. Учениками и последователями ее создан ряд сборников и исследований, посвященных позднему периоду в жизни эпоса.

А. М. Астахова самостоятельно и в содружестве с другими учеными создала ряд сборников былин, которые ввели в науку большое число новых материалов, этими сборниками А. М. Астахова способствовала выработке принципов научных и научно-популярных изданий по фольклору и значительному подъему культуры этих изданий («Былины И. Г. Рябинина-Андреева»[1], «Фольклорные записи А. А. Шахматова в Прионежье»[2], «Илья Муромец»[3] и др.).

А. М. Астахова также крупнейший знаток историографии по русскому эпосу. Ее историографические и библиографические комментарии к «Былинам Севера» — незаменимое пособие для всех, интересующихся русским эпосом.

А. М. Астахова в течение всей своей научной деятельности проявляет неизменный интерес к таким темам, как история русской фольклористики, взаимоотношения фольклора и литературы, советский фольклор. Ее исследования в этой области также отличаются тщательностью исполнения, глубиной анализа, важностью выводов. А. М. Астахова одна из первых осознала

необходимость научного изучения современного фольклора. Ее работы по фольклору Гражданской войны и другие, появившиеся среди первых исследований по советскому фольклору, не потеряли своего значения и теперь. И хотя в этих своих занятиях А. М. Астахова не избежала увлечений и заблуждений, свойственных большинству советских фольклористов, ее работы в области современного фольклора имеют большое методологическое и фактическое значение.

А. М. Астахова является ученым большой активности, большого организаторского размаха. Благодаря ее инициативе было организовано большое число крупных фольклорных экспедиций, давших очень ценные результаты. Она активно сотрудничает в ведущих литературоведческих и фольклористических изданиях («Советская этнография», «Советский фольклор», «Русский фольклор», «Известия ОЛЯ» и др.). Чрезвычайно плодотворна ее редакторская деятельность, выразившаяся особенно в подготовке таких изданий, как «Онежские былины» А. Ф. Гильфердинга (4-е изд.)[4], «Очерки по истории русского народного поэтического творчества» в 2-х тт.[5], серия «Библиотека русского фольклора Карелии», серия «Памятники русского фольклора» и др.

Велика роль А. М. Астаховой в развертывании фольклористической работы в научных учреждениях Академии наук СССР. Можно сказать, что с 1931 года не было ни одного сколько-нибудь важного мероприятия Академии наук в области изучения русского фольклора, в котором не приняла бы участия А. М. Астахова.

В настоящее время А. М. Астахова полна сил и творческой энергии. Ее работы, как всегда, отличаются высокими научными достоинствами. Ее активность во всех сферах научной жизни не ослабевает. В Секторе народного творчества она является душой коллектива.

А. М. Астахова — вполне достойный кандидат в члены-корреспонденты Академии наук СССР.

Зав. Сектором народного творчества
Кандидат филологических наук Б. Н. Путилов
15.V. 58 г.

[1] Былины Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева / Подгот. текстов и примеч. А. М. Астаховой, статьи А. М. Астаховой и В. Н. Всеволодского-Генгросса. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1948. 149 с.

[2] Фольклорные записи А. А. Шахматова в Прионежье / Подгот. текстов, статьи и примеч. А. М. Астаховой и С. Шахматовой-Коплан; предисл. М. Азадовского. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1948. 93 с.

[3] Илья Муромец / Подгот. текстов, ст. и коммент. А. М. Астаховой; отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 560 с.

[4] Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года / Отв. ред. А. М. Астахова. 4-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 1. VIII, 736 с.; 1950. Т. 2. 812 с.; 1951. Т. 3. 671 с.

[5] Русское народное поэтическое творчество / Отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 1: Очерки по истории русского народного поэтического творчества X — начала XVIII веков. 540 с.; 1955. Т. 2, кн. 1: Очерки по истории русского народного поэтического творчества середины XVIII — первой половины XIX века. 544 с.; 1956. Т. 2, кн. 2: Очерки по истории русского народного поэтического творчества второй половины XIX — начала XX века. 515 с.